

Традиция

(очень личные и очень эмоциональные заметки практикующего педагога)

Передо мною – учебник Татьяны Михайловны Ураловой для начинающих пианистов "Искусство игры на фортепиано" ("Музыкальная азбука" и "Музыкальный букварь" в 2-х томах) и методическое сопровождение к ним.

Познакомила меня с ним Галина Михайловна Калинина, преподаватель фортепиано в Университете культуры, мой педагог. И Галина Михайловна, и Татьяна Михайловна – ученицы профессора Ленинградской консерватории Веры Харитоновны Разумовской, учителем которой был Генрих Густавович Нейгауз.

Открыв этот учебник и прочтя несколько первых страниц "Методического сопровождения", я сразу же поняла: это то, к чему я всегда стремилась; в этом пособии систематически изложены все те музыкально-педагогические принципы, которые я интуитивно применяю, не особенно задумываясь, откуда у меня это (я тоже преподаватель фортепиано, работаю в Центре эстетического воспитания).

Нахлынувший на меня восторг, наверное, сродни тому мистическому восторгу, который испытывали члены некоего духовного Братства, когда узнавали друг друга по определённым знакам, символам их эзотерического родства, как, скажем, пифагорейцы узнавали собратьев по символу пентаграммы.

За этим учебником и за его автором, и за учителями автора – сила, красота и величие определённой Традиции.

Традиция эта – из тех, что передаются изустно, от Мастера к ученику, её секреты просты и очевидны, как всё подлинное, естественное, но – парадокс! – именно поэтому чрезвычайно сложны и не во всяких руках работают. Ведь так легко и естественно быть добрым – этому учил Иисус и все великие учителя человечества, но мир агрессивен и неуклонно движется к собственной гибели. Много на свете христиан, да мало истинных последователей Христа.

Но почему я говорю о Пифагоре, о Христе, о некоей сакральной Традиции, прописанной как бы симпатическими чернилами и становящейся очевидной лишь при соприкосновении с огнём, тем огнём, что пылает в пассионарных душах?

Говорю я об этом потому, что данная Традиция – нечто большее, чем пианистическое и педагогическое мастерство; её конкретные профессиональные принципы нельзя даже назвать методикой, но можно назвать методом, Школой, системой, философией.

В чём же её суть? Что так сильно отличает эту Школу от множества других методов обучения игре на фортепиано, успешно применяемых на всех уровнях музыкального образования?

Примат духовной составляющей над узкопрофессиональной, гуманистического над техногенным, вертикали (глубина – высота) над горизонталью (поверхностное, линейное мышление), воспитания над обучением.

Музыка – самое духовное из всех искусств, она открывает свои тайны тем, кто, пройдя искус дилетантизма и бездумности, обретает способность к абстрагированию, к осознанию единства человека и мироздания, универсальных космических законов бытия, суть которых доброта и справедливость, истина и гармония – то, что Пифагор называл "музыкой сфер", а Иисус – Новым Заветом.

Система, о которой я говорю (назовём её системой Нейгауза – Разумовской – Ураловой), опирается на великие нравственные принципы, заложенные в классической и народной музыке; автор настаивает на использовании именно такого репертуара на начальных этапах обучения, отвергая второстепенный музыкальный материал, потому что "от этих первых впечатлений зависит будущее и человека, и – профессионала" ("Методическое сопровождение" "Музыкальной азбуки" и "Музыкального букваря", стр. 19).

Не могу с этим не согласиться, так же как и с авторской оценкой некоторых методических пособий для начинающих пианистов: "как бы детский, не профессиональный язык, подделка под детское восприятие, упрощённые эмоции, затрудняли переход к естественному, духовному языку классического искусства" (там же, стр. 4).

Серьёзность, трепетность, интеллектуализм, высокая культура выстраивания субъект-субъектных отношений, предполагающая сотрудничество и взаимное уважение, без которых не может в полной мере раскрыться душа музицирующего человека, атмосфера любви к музыке и её первооснове – звуку, воспитание личности универсального, философского типа – это то главное и ценное, что лежит в основе системы Нейгауза – Разумовской – Ураловой, при всём различии творческих, человеческих и педагогических особенностей этих индивидуальностей.

Эта система – почти отрешённое от внешнего мира служение Искусству, подобное служению Богу – без суеты, без тщеславия, для неё главное – сам процесс, погружение в музыку, кропотливое её изучение. А изучение музыки – бесконечно. Здесь нет смысла никуда торопиться, стремиться как-то себя показать, здесь никто никого не подгоняет и не ругает, это очень доброжелательная система, учитель и ученик просто делают одно большое дело, не особенно заботясь о том, что о них думают другие.

По этой системе можно воспитать Музыкантов и Людей с большой буквы, но её очень трудно встроить в рамки обычного пианистического образования, где все спешат, выполняют какие-то планы, причём

зачастую весьма формально. Поэтому в наших музыкальных учебных заведениях так часто гонятся за техникой, за внешним блеском – в ущерб содержанию, глубокому пониманию музыки и – шире – смысла жизни, своего места на Земле. Бренчит там чего-то ученик жутким, деревянным звуком – и слава Богу.

Но для чего детей отдают учиться музыке? Ради того разве, чтобы они вызубрили несколько пьес, гамм и этюдов за несколько лет и благополучно позабыли их впоследствии? Ведь замысел у родителей, конечно же, иной: привить детям интеллигентность, духовность, воспитать Личность.

Так что же делать? Взрывать все программы обучения, перестраивать их по другим принципам? Нет, конечно. Это не только невозможно, но и не нужно, потому что Традиция, о которой я говорю, никогда не была универсальной. Не знаю, сумела ли я донести основную мысль: это не просто пианистическая и даже не просто музыкальная традиция, это Школа Добра, корни которой уходят в глубокую древность. В данном случае её язык – музыка. Другие учили тому же на других языках.

Каков отличительный знак членов этого (музыкального) Братства? Мягкий, тонкий звук – мягкая, тонкая душа. То, чего так не хватает нашему жёсткому миру...

И эта же интонация – мягкая, интеллигентная – слышна не только в звукоизвлечении на фортепиано: всё, с чем соприкасается носитель Традиции, звучит так же. "Имеющий уши да услышит".

Поэтому, едва взяв в руки учебник Т.М.Ураловой, я сразу же услышала знакомые вибрации, сразу же узнала их: ведь я училась в той же Школе!

Хочу пожелать автору учебника мужества и силы духа: она сказала то, что должна была сказать, те, кто должны были её услышать – услышали, а дальше – самое трудное: вопреки определённой элитарности (не побоюсь этого слова) Традиции постараться донести её до как можно большего числа людей.

Успеха Вам, Татьяна Михайловна!

Марина Махорина